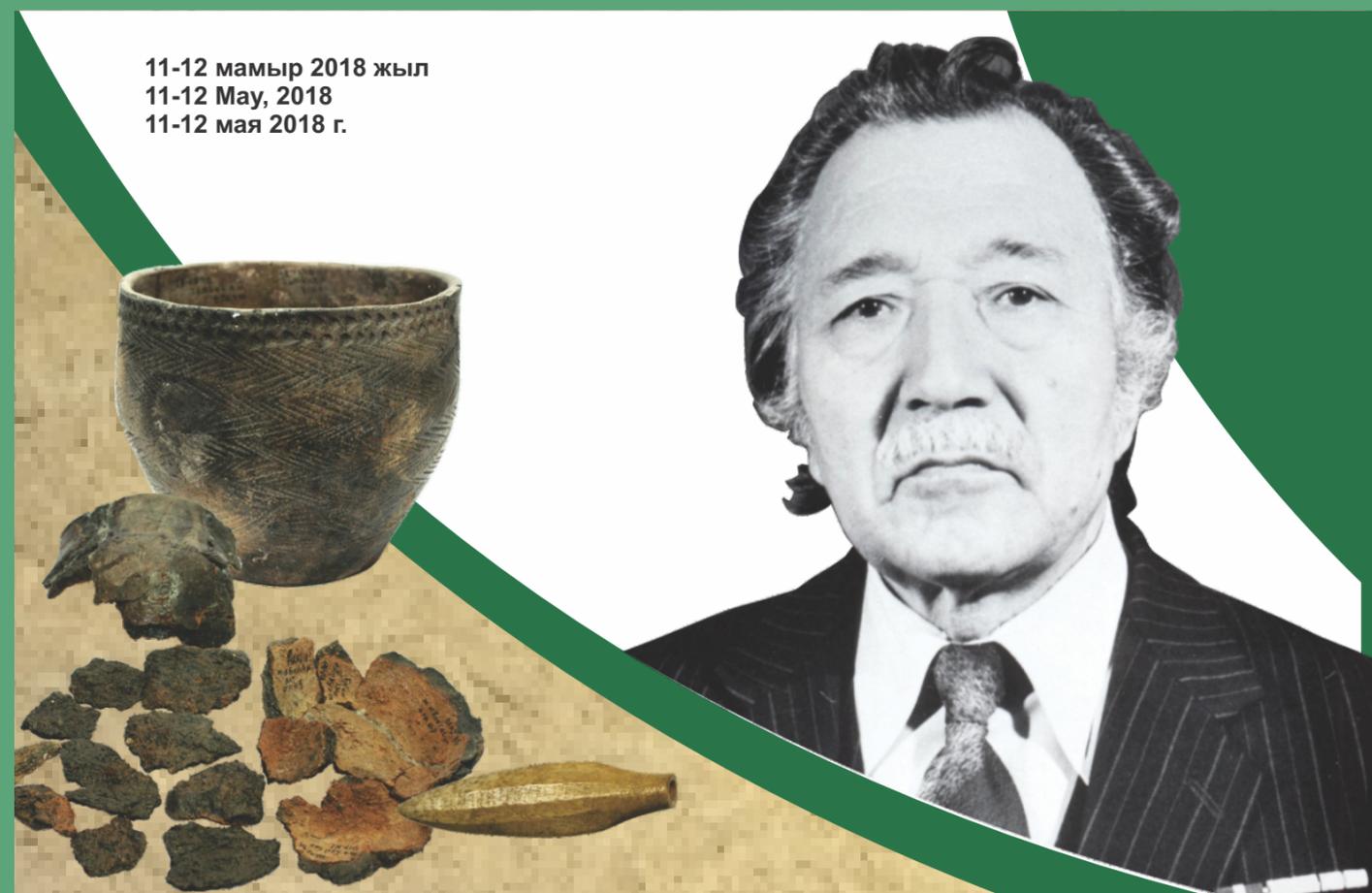

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРАСЫ:
ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ» атты
«Х Оразбаев оқулары» халықаралық
ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**PROCEEDINGS
of International Scientific and Methodical Conference
"X Orazbayev Readings"
"HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF KAZAKHSTAN:
PROBLEMS OF STUDY,
INTERPRETATION AND CONSERVATION"**

11-12 мамыр 2018 жыл
11-12 May, 2018
11-12 мая 2018 г.

**МАТЕРИАЛЫ
международной научно-методической конференции
«Х Оразбаевские чтения» «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ КАЗАХСТАНА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ,
ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ»**

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРАСЫ:
ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ» атты
«Х Оразбаев оқулары» халықаралық
ғылыми-әдістемелік конференция**

**МАТЕРИАЛДАРЫ
11-12 мамыр 2018 жыл**

КАЗАҚ
УНИВЕРСИТЕТІ
Б А С П А У И

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ
«ТАҢБАЛЫ» ТАРИХИ-МӘДЕНИ ЖӘНЕ ТАБИҒИ МЕМЛЕКЕТТІК ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІ

«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРАСЫ:
ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ» атты
«X Оразбаев оқулары» халықаралық
ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ
11-12 мамыр 2018 жыл

PROCEEDINGS
of International Scientific and Methodical Conference
"X Orazbayev Readings"
"HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF KAZAKHSTAN:
PROBLEMS OF STUDY, INTERPRETATION AND CONSERVATION"
11-12 May, 2018

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-методической конференции
«X Оразбаевские чтения»
«ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЗАХСТАНА:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ»
11-12 мая 2018 г.

Алматы
«Қазак университеті»
2018

Редакция алқасының төрағалары

Ғ.М. Мұтанов – техника ғылымдарының докторы, академик, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ректоры

Әлімбай Нұрсан – Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейінің директоры, профессор

Редакциялық алқа:

Т.С. Рамазанов – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ғылыми-инновациялық жұмысы жөніндегі проректоры, ф.-м.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі;

М.С. Ноғайбаева – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің тарих, археология және этнология факультетінің деканы, т.ғ.к., доцент; **Ә.Т. Төлеубаев** – т.ғ.д., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың профессоры; **А. Садуақасұлы** – «Таңбалы» тарихи-мәдени және табиғи мемлекеттік қорық-музейінің директоры; **Р.С. Жуматаев** – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың археология, этнология және музеология кафедрасының аға оқытушысы

Жауапты редактор

Ғ.Қ. Омаров – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Археология, этнология және музеология кафедрасының меңгерушісі, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент

Құрастырушы

Р.С. Жуматаев, Б.Б. Бесетаев

«Қазақстан мен іргелес елдердің тарихи-мәдени мұрасын зерттеудегі заманауи әдістер мен тұлғалар» атты «IX Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары / жауапты ред. Ғ.Қ. Омаров. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 507 б.

ISBN 978-601-04-3393-9

«X Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдарының жинағына Қазақстан және іргелес өңірлердің археологиясы мен этнологиясының, музей ісінің бүгінгі күнгі өзекті мәселелеріне арналған зерттеулер енген. Материалдар жинағы археологтарға, этнологтарға, тарихшыларға және қалың көпшілікке арналған.

В сборник материалов международной научно-методической конференции «X Оразбаевских чтения» вошли актуальные исследования, посвященные современным проблемам археологии, этнологии музеологии Казахстана и сопредельных регионов. Материалы сборника предназначены археологам, этнологам, историкам и широкой общественности.

© Әл-Фараби атындағы Қазақ ҰУ, 2018

ISBN 978-601-04-3393-9

№	Тәвш-ула А.П. Окладников (б.з.б. VIII-V ғғ.)	Шірік-рабат Ж.Құрманқұлов (б.з.б. V-III ғғ.)	Есік К. Ақышев (б.з.б. IV-III ғғ.)	Қойқарылған қала С.П. Толстов (б.з.б. IV-III ғғ.)	Байырғы түрік бітігі әліпби кескіні
1	—	—	—	—	1
2	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—
16	—	—	—	—	—
17	—	—	—	—	—
18	—	—	—	—	—
19	—	—	—	—	—
20	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—
22	—	—	—	—	—
23	—	—	—	—	—
24	—	—	—	—	—

0	1	2	3	4	5	6	0	1	2	3	4	5
68							68					
69							69					
70							70					
71							71					
72							72					
73							73					
74							74					
75							75					
76							76					
77							77					
78							78					
79							79					

0	1	2	3	4	5	6	0	1	2	3	4	5
43							43					
44							44					
45							45					
46							46					
47							47					
48							48					
49							49					
50							50					
51							51					
52							52					
53							53					
54							54					
55							55					
56							56					
57							57					
58							58					
59							59					
60							60					
61							61					
62							62					
63							63					
64							64					
65							65					
66							66					
67							67					

1. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы. Л., 1974.
2. Гасанов З. Царские скифы. Нью-Йорк, 2002.
3. Смағұлов О. Қазақ халқының антропологиялық тарихы. Т.1. – Алматы, 2011.
4. Стратановский Г.А. Геродот. История. Книга IV. М., 2004.
5. Гипанис//Большая Советская энциклопедия (в 30т.) / А.М.Прохоров (гл.ред.).М., 1971.-Т.VI.
6. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т.1.М.,1949.
7. В.В.Богачев. Пресноводная фауна Евразии. Часть1. Л., 1924.
8. Сартқожаұлы Қ. Ежелгі сақтар (скиф) мен байырғы түрік этномәдениетінің сабақтастығы (мәселенің қойылуы).

Садуақасұлы А., Железняков Б.А.

КАМЕННАЯ ПЛИТКА-ЖЕРТВЕННИК ИЗ БУРГАНА

Весной 2017 г. на распаханном поле в 60 км к западу от г. Алматы была произведена случайная находка каменной плитки с рельефом головы и конечностей барана, по-видимому, сочетавшего функции жертвенника или алтаря с плиткой на которой могли растираться органические краски, со многими другими функциями, которые еще и не были выявлены. Это заставило нас еще раз обратиться ко всему объему данных, накопленным к настоящему времени по такого рода находкам.

К истории изучения. В научной литературе закрепились различные определения назначения плоских (как ровных (их подавляющее большинство), так и с чашевидной выемкой) изделий из камня, преимущественно песчаника, различной формы (квадратной, округлой) которые в большинстве своем

возможным является то, что каменный жертвенник может происходить из насыпи этого кургана. У всех сохранившихся курганов цепочки явно фиксируются следы воронки.

Об условиях находок подобных, скорей всего ритуальных предметов В.Е. Трегубов пишет, что в погребениях каменные блюда помещались на дне ямы, но встречаются и случаи нахождения алтариков на уровне дневной поверхности (под насыпью кургана) или в насыпи. Автор не отрицает гипотезу об использовании данных предметов как алтарей огня, сопоставляя сарматские жертвенники с алтарями, обнаруженных в святилищах Байте I, III и Шкуновском святилище [3, 63]. На поле проведены арыки, которые вполне возможно возобновлены в последние десятилетия по следам каналов древности или средневековья. Хотя, городищ в округе не обнаружено, примерно в 2 км имеются руины средневекового караван-сарая (караханидского времени). Подгорные земли, плодородные и хорошо увлажненные всегда были обитаемы.

Находка была произведена местными жителями и передана директору заповедника-музея «Тамгалы/Танбалы» А. Садуакасулы, который передал ее на хранение в фонды музея. В ближайшее время планируется строительство нового здания музея-заповедника «Танбалы», наследие которого в 2004 г., вошло в Список Всемирного наследия, планируется и строительство экспозиции музея наскального искусства. Уверен, что находка найдет там свое достойное место.

Описание. Жертвенник или алтарь представляет собой массивное изделие, можно предположить, что он местного производства из речной гальки (частично окатанной) подходящей формы и размера, из гранита/гранитоида. Вся поверхность полностью заново обработана, частично шлифованы верхний бортик, он отделен от «торчащих»: головы с рогами, конечностей хвоста – рельефным понижением – «ровиком». Изделию были приданы черты распластанного животного (рис. 3). Размеры: 25,5x17x7,7-8 см. Углубление, имеет смешанную овально-подпрямоугольную форму, максимальные размеры 15x13 см, глубина 2,3 см. Верхние края – отшлифованы наиболее тщательно. Внутренняя поверхность чаши ровная и тщательно обработана в технике пикетажа. С боков в верхней части жертвенника выделены все части барана или архара – голова с рогами и мордой (наиболее рельефная часть), передние и задние ноги – наиболее схематично и хвост с курдюком свидетельствуют о массивности изображенного животного. Каменный жертвенник, символизирует распластанное животное, а верхний волнистый рельефный край изделия, по-видимому - принесенное в жертву животное, его вспоротый живот. Нижняя сторона – ровная и представляет собой устойчивое основание для массивного изделия. Морда животного дана несколько схематично, выбита с одного из углов камня (наиболее высокого), рельефно переданы массивные закрученные рога, короткая шея животного. Очевидно, что это не просто позволила передать порода камня, но это были знаковые детали для создания культового образа фарна (рис. 4). Вес изделия порядка 10 кг.

Возможно, что будущее сопоставление каменных и бронзовых жертвенников будет способствовать уточнению их ритуально-функционального назначения. Наиболее важные черты: чаша с зашлифованными краями и массивные рельефные черты (жертвенного ?) животного – барана/архара. Еще один довод в пользу ритуального предназначения этого артефакта.

Данное каменное изделие имеет отдельные схожие черты с аналогичными у других находок. Рельефное изображение головы «разместили с одного из четырех углов, аналогично одной из плит из Северного Казахстана; на большинстве изображений голов этого животного голова выделена более подробно, однако это может быть связано с возможностями материала в большей мере, нежели с хронологией или региональной привязкой, тем более что большинство исследователей говорят о мобильности подобных изделий. В настоящее время, отдельные, наиболее выразительные блюда (табак) на которые казахи раскладывают праздничную пищу (бешбармак) сделаны из дерева и имеют часто аналогичную зооморфную символику, в частности голову и рога барана.

К вопросу о распространении. Несмотря на значительную мобильность населения, все же, большинство исследователей сходятся на том, что достаточно массивные предметы не перевозились далеко, по крайней мере, они здесь использовались, возможно, были уложены в насыпь кургана (на уровне дневной поверхности). Тем самым, данный алтарь был найден на месте его использования независимо от места производства, хотя оно скорей всего также было местным.

Освещая вопросы распространения «каменных плит», с изображениями барана, З.С. Самашев писал, что эту – «особую категорию мобильных вещей, использованных населением бронзового века и в раннесакское время, составляют плоские плиты, торцы которых украшались скульптурными бараньими головками. Они происходят в основном из северных регионов страны, но недавно в Тулкибасском районе Южно-Казахстанской обл., возле с. Рыскулово, и в окрестностях с. Узунагаш в Жетысу случайно найдены еще два образца [4, 41, рис. 47-48]». Причем в районе Узунагаша ранее были найдены плитка с изображением головы барана с терочником. Большинство известных подобных

плиток имеют ровную и достаточно гладкую поверхность. Однако тюлькубасская наиболее близка нашей, уже второй плитке, найденной близ Узунагача, публикуемой здесь. Она имеет округлую форму и вогнутую поверхность, на которых было удобно растирание определенных веществ. Вполне возможно, что подобные каменные плитки-терки и, обычно сопутствующие им каменные терочки в виде сапожком применялись для растирания определенного рода растений, из которых потом приготавливались культовые напитки, например хаома. Так, по мысли известного исследователя истории данного напитка [5, 62] основным компонентом для него была эфедра, которую было необходимо тщательно растирать. Исследование применения наркотических веществ в древности Центральной Азии началось еще с А. Стейна [6, 262], вскрывшего могилу, где в сопроводительном материале находились веточки эфедры, хорошо сохранившиеся на мумифицированных останках.

Ритуал, связанный с бронзовыми курильницами и алтарями полностью не восстановлен. При этом, логично было бы ставить вопрос о разделении бытования по регионам, скорее, чем по хронологии бытования бронзовых и каменных жертвенников. Вопрос напрямую связан с назначением данной каменной находки, на который мы пока однозначно ответа не имеем. Исходя из длительной истории изучения подобных артефактов, которой уже более ста лет. Есть и своя хронология [1, 527-531].

Публикуемый жертвенник не просто несет символику барана или архара, он ей «переполнен». Если в последующую эпоху художники ограничивались многочисленными выбивками на камне или гончары небольшими налестками в виде спиралевидных символических значков рогов барана или архара пусть и на самых заметных, видимых частях. То в данном случае голова с рогами, хвост с курдюком, ноги - ритмично выделяются на краях этого массивного каменного изделия. Глядя на этот артефакт невольно понимаешь и другую сторону «звериного стиля» несколько отличного от его традиционного восприятия «летающего галопа» или на оленя «на ципочках». Данное изделие – плитка, видимо символизирует принесенное в жертву животное, шире – всеобщее значение этого животного в символике того периода. Тогда и на протяжении веков и более тысячелетия баран – архар играл первостепенное значение в символике народов степной Евразии и венчал головные уборы не только «золотых людей», особых ритуальных наверхий и жезлов и т.д., десятками тысяч изображался на скалах и керамике...

О предназначении. Очевидно, что можно было бы присоединиться к культовому назначению данного каменного изделия древних камнетесов и вместе с тем смешанной ее атрибуции. Другими словами к многофункциональному значению этого «сакрального столика». К этому, фактически тяготеет вся история изучения. К сожалению никаких материальных остатков внутри чаши или снаружи не найдено. Высол в нижней части может указывать на то, что продолжительное время алтарь лежал на поверхности чашей вверх. Сейчас уже трудно сказать о том, связано ли это с распашкой кургана или алтарь находился в стороне от кургана и напрямую не связан с курганом и, возможно относится к поминальным обрядам, которые совершались регулярно уже после совершения захоронения и возведения насыпи или он не связан с курганом. Для прояснения картины необходимо провести масштабные археологические исследования на частном поле.

О символике барана – фарна написано много. Как следует из самых разных источников и результатов исследований этот образ вытесняет быка в эпоху поздней бронзы. Он символизирует свою историческую эпоху, когда символика, связанная с этим животным с характерными признаками, в том числе рогами, служит и функциональной составляющей артефакта (чашей-блюдом, устроенной на массивном туловище). Этому может быть много объяснений, в частности – зодиакальное, связанное с явлением прецессии, постепенным движением знаков Зодиака по небосклону [7, 39-41].

По заключению К.М. Байпакова, самое раннее реалистическое изображение барана на керамике найдено на Нижней Сырдарье, при раскопках Томпак Асара, в слоях, датированных второй половиной I тыс. до н.э. Слив водолея выполнен в виде головы барана с характерной горбоносостью и спиралевидными рогами, украшенными насечками [8, 42]. Этот же образ фиксируется на скалах всего Казахстана с поздней бронзы, сквозь всю эпоху раннего железного века, наряду с образом оленя, заменившего лошадь, распространенную ранее. На рубеже исторических эр этот образ выбивался тысячами на скалах, но уже без придания образу тонкой художественной стилистики и ценности. По-видимому, изделие может быть датировано раннесакским периодом, однако, поскольку раскопки кургана, в значительной степени уже разрушенного распашкой не производились это трудно утверждать.

Заключение. Обнаружение каменного жертвенника в подгорной зоне в 60 км к западу от Алматы, достаточно уникальной формы (при всем многообразии подобных жертвенных столиков, алтарей) в зоне, где идет активное почвообразование наряду с отложением и переотложением лесса имеет огромное значение и уникально. К примеру, проведенные совместные аварийные раскопки

древнетюркского захоронения в 2016 г. на юго-западной окраине Узунагача заповедником «Танбалы» и ТОО «Археологическая экспертиза» показали, что невысокий раннесредневековый курган находился под метровой толщей лесса и переотложенной почвы, был выявлен случайно в результате строительных работ (рытье котлована строительной техникой). Подобные публикуемой находке сарматские жертвенники имеют бортики, почти всегда ножки и символику фарна, иногда другого животного. Северо-казахстанские, действительно, как их характеризует З.С. Самашев, чаще всего представляют собой плоскую плитку со скульптурным изображением барана с узкой стороны. Обе южно-казахстанские ранние находки имеют округлую форму, причем узунагачская – ровная и плоская, а тьюллубаская имеет бортик и вогнутость [4, 40-41].

Наша находка – максимально разнообразит типологию южных находок каменных плиток с рельефными изображениями архаров и баранов. На наш взгляд выглядит несколько «архаичнее» и, в тоже время «универсальнее», ведь, именно такую форму выбрали для воспроизведения деревянных блюд для торжественных пиров – асов казахи в последние столетия и до нашей современности. Тем самым, эта форма, существует уже более двух тысячелетий.

Значительное сходство семиреченских культовых бронзовых изделий: жертвенных столов, курильниц и котлов на трех ножках с культовыми предметами из Китая эпохи Чжоу (1045-221 гг. до н.э.) отмечал еще А.Н. Бернштам [9, 343-344]. Образ горного козла – «фарна» и в чжоуских бронзах занимал весьма значительное место. Причем китайские аналоги чаще предшествуют, они разнообразнее по формам и образам, превосходят по мастерству художественных решений подобных предметов, в чем удалось убедиться лично в экспозициях столичных музеев одному из авторов. Судя по локализации известных находок художественных бронз сако-усуньской эпохи Центральной Азии, регион Жетысу входил в зону влияния этой культурной традиции, включая Центральный и Северный Тянь-Шань, Турфан и, вероятно Алтай. На этих территориях найдены подобные ритуальные бронзы середины- третьей четверти I тыс. до н.э. Основная территория Казахстана входила в зону традиции, где были распространены каменные жертвенники, традицию, которая имела также значительные границы своего распространения. При условии совпадения значительной части функционального назначения бронзовых и каменных столиков-алтарей-жертвенников (что мы с достаточной долей уверенности можем пока только предполагать) в Жетысу эти традиции сосуществовали или же сменили друг друга последовательно. В первом случае регион был пограничным, где население использовало жертвенники из обоих материалов исходя из традиций совершения ритуалов.

По всему древнему миру широко распространены лунки, во множестве выбитые на огромных и относительно небольших, горизонтальных плитах и наклонных поверхностях скал. Интерпретация которых затруднена в том числе по причине из значительного разнообразия: размеров, глубины, условий и т.д. Большинство ученых сходятся на значительной универсальности этого символа, а также «использовании» камней с лунками в древних ритуалах. О времени появления каменных жертвенников доподлинно судить сложно. Столь часто встречаемое по всей Евразии изображение парных адорантов эпохи бронзы, в том числе, в Жетысу и в Кулжабасы, в частности, зачастую между молящимися мужчинами изображен некий предмет, напоминающий жертвенник [10, 7]. По словам В.Н. Топорова, «жертвоприношение совершалось не только в максимально сакральном месте, но и в максимально сакральной временной точке — на стыке старого и нового года (если говорить о главном жертвоприношении), когда Хаос одолевал Космос» [11, 13]. Тем самым, очевидно, что не нужно дополнительных доказательств тому утверждению, что в сакральных центрах, таких как Тамгалы/Танбалы, Кулжабасы совершались не только жертвоприношения, но и весь их календарный цикл в комплексе. Сакральное и ритуальное значение Тамгалы можно подтвердить и посетительским изображением античного периода алтаря огня и служителя в свободном балахоне и головном уборе [11, вклейка 21]. Б.А. Литвинский, посвятивший всю жизнь изучению древней культуры Центральной Азии, культов Солнца и Огня, писал: «Культовый огонь у сакских племён был связан не только с погребальным культом, он входил во многие сферы духовной жизни. При этом особенно глубоко он проник именно в погребальный ритуал... Связанные с огнём жертвенники даже клались в могилу. Можно также предполагать, что существовали верования, связанные с «огненным барьером», препятствующим возвращению души покойного в мир живых; огонь, с другой стороны, мог рассматриваться как экстатическое средство, помогающее душе вознестись к обители богов [13, 82-83]. Культы Солнца и Огня восходят к древнейшим представлениям предков саков. Так, например, «по ночам Агни (Огонь) на земле, а по утрам он возрождается в виде «двигающегося Сурьи (Солнца)» (RV X, 88, 6). Почитаемых людей, возможно связанных с культом, конечно, не могли оставить без такой святыни как алтарь в «ночное время».

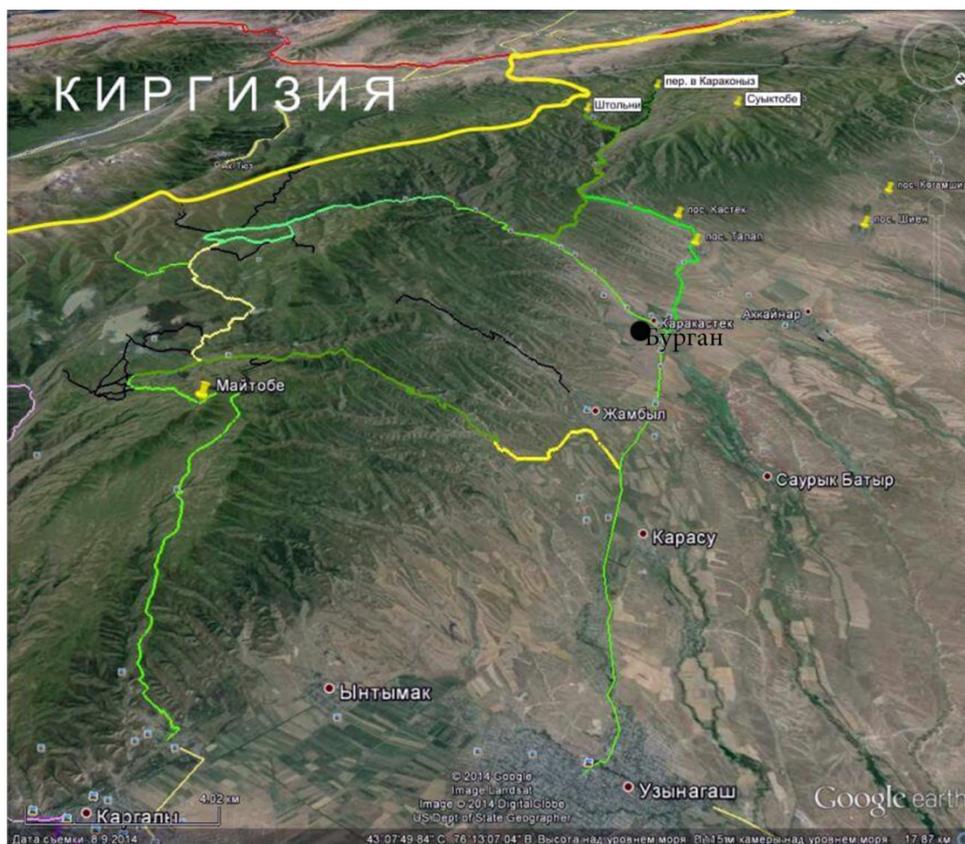

Рис. 1. Схема месторасположения находки на космоснимке микрорегиона Каргалы- гора Суыктобе

Тем самым, публикуемая находка каменного алтаря-жертвенника дополняет данные по их формам, условиям находки, а также географии распространения. При этом, пока окончательно не решен вопрос о происхождении находки из распаханного кургана или это связано с подгорной зоной, которая была плотно заселена племенами, которые могли использовать подобные каменные плитки-жертвенники с поздней бронзы. Проведенная возможная нивелировка поля, а также распашка в течение десятилетий не дают возможности утверждать, было ли там поселение, ритуальный комплекс без более тщательного исследования и археологических раскопок.

1. Коноплева К.Г. 2015. История изучения каменных жертвенников ранних кочевников Евразии // Наука ЮУрГУ: Материалы 67-й научной конференции секции социально-гуманитарных наук. Челябинск, 527-532.
2. Тулегенов Т.Ж., Иванов С.С. 2012 Новый жертвенный стол сакского времени из Тургеня (культурно-хронологический анализ). // Материалы III международной научной конференции «Кадырбаевские чтения - 2012», Актобе, 227 – 232.
3. Трегубов, В.Е. 2000. Сарматские жертвенные алтари из музейных собраний Приуралья. // Культурное наследие степей Северной Евразии. Вып. 1. 57–72.
4. Самашев З.С. 2013. Древнее искусство в 5-ти томах. История изобразительного искусства Казахстана. Астана. -240 с.
5. Абдуллаев К. 2009. Культ хаомы в древней Центральной Азии. Самарканд: МИЦАИ – 120 с.
6. Stein M.A. 1928. Intermost Asia Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-su and Eastern Iram. Vol. I-II. London. – 650 p.
7. Железняков Б.А., Шербаев Р.К. 2010. Семантика изображений рыб на тагоре из городища Караспантобе. // Родной край. Историко-краеведческий и архивный журнал. № 1-2 (15-16). 38–43.
8. Байпаков К.М. 1980. Культ барана у сырдарьинских племен. // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 32 – 45.
9. Бернштам А.Н. 1949. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня. // Советская Археология. XI. 337 – 384.
10. Садуакасулы А., Железняков Б.А., Херманн Л. Наскальное искусство хребта Кулжабасы. Алматы, 2017 – 240 с.
11. Топоров В.Н. Славянские комментарии к нескольким латинским архаизмам. — Этимология. 1972. М., 1974. – с. 3-19.
12. Железняков Б.А., Садуакасулы А., Херманн Л. 2016. Новые петроглифы Тамгалы и Чуили. Древности Жетысу. Памятники археологии Жамбылского района.. Алматы. 88 – 109.
13. Литвинский Б.А. Семиреченские жертвенники (индоиранские истоки сакского культа огня). // Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. М., 1991. С. 66-87.

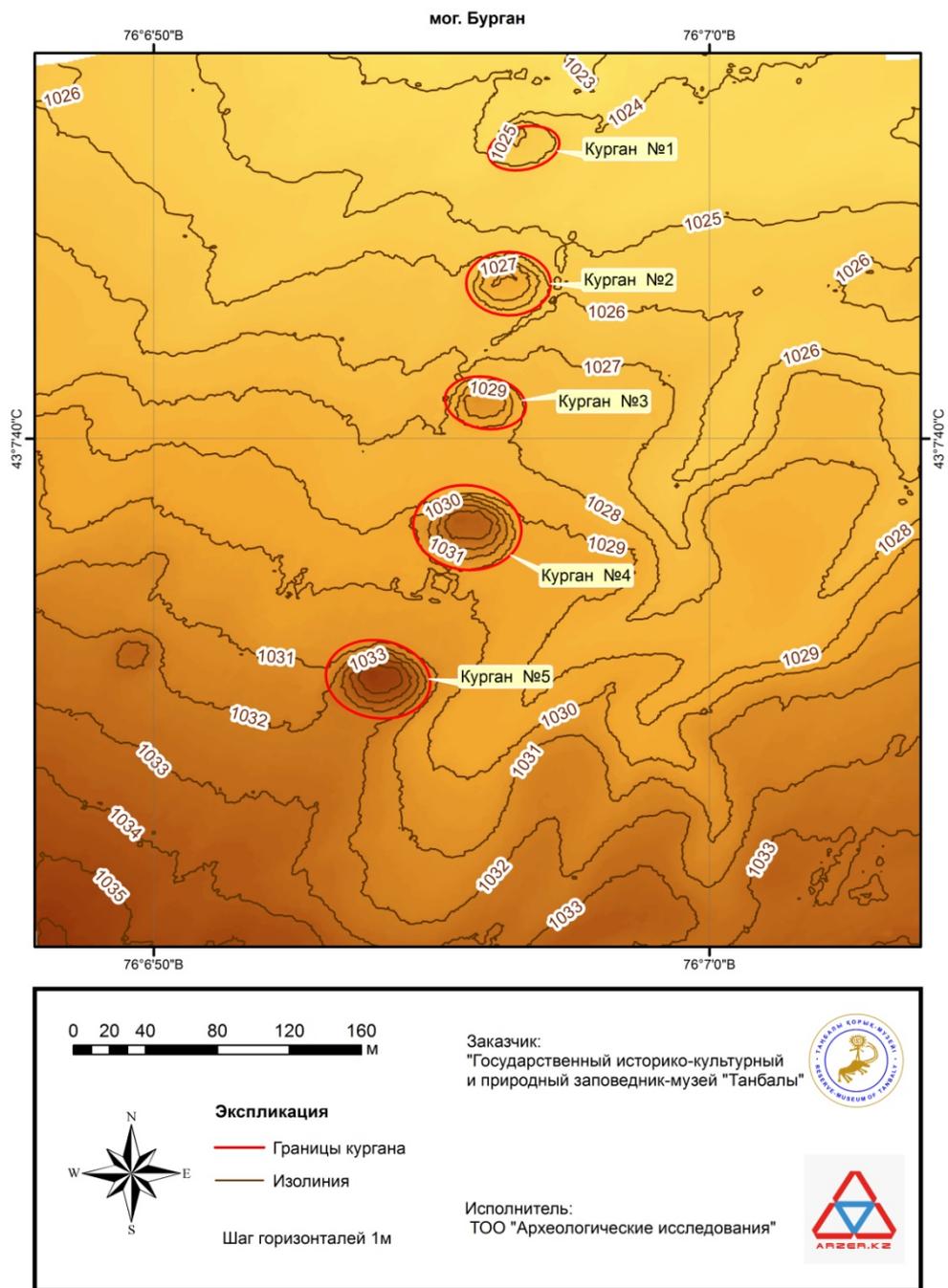

Рис. 2. Топоплан цепочки курганов могильника Бурган

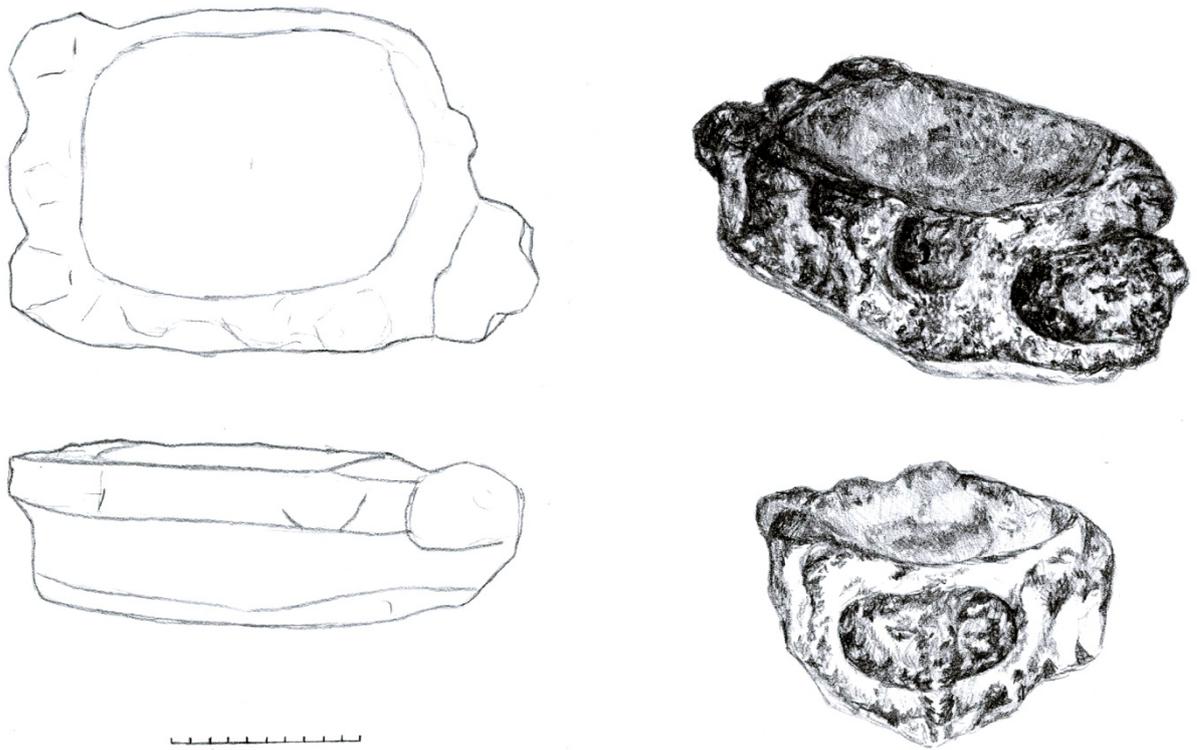

Рис. 3. Прорисовка плитки-жертвенника (Железнякова В.Л.)

Рис. 4. Фото с фронтальной части

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРЛЫҚ МӘЖІЛІС / ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Толеубаев А.Т., Жуматаев Р.С., Шакенов С.Т. Шілікті қорымындағы №16 обада жүргізілген қазба жұмыстары	3
Әлімбай Н. Көшпелі қазақ қоғамындағы билік жүргізу (бидің билігі) үрдісі: негізгі ұйымдық түрлері (институттары), ұйымдастырылуы және жүзеге асу жосыны	14
Зайберт В.Ф. Основные концептуальные положения изучения древней истории Казахстана	33
Калыш А.Б. Белорусы Казахстана в 1920-1950-е годы	41
Омаров Ғ.Қ., Бесетаев Б.Б., Сагындыкова С.Т. Үржар өңірінің жартас бетіндегі суреттері	45

АРХЕОЛОГИЯДАҒЫ МӘДЕНИЕТТЕР САБАҚТАСТЫҒЫ МӘСЕЛЕСІ / ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КУЛЬТУР В АРХЕОЛОГИИ

Варфоломеев В.В., Оразбаев Н.К. Могильник Камал	54
Варфоломеев В.В., Монжосова А.Е. Древнейшие металлические удила Казахстана	56
Варфоломеев В.В., Шаламбаева С.М. Кентский археологический микрорайон	57
Жауымбаев С.У., Евдокимов В.В., Кукушкин А.И., Дмитриев Е.А. Металлургическая мастерская комплекса Алат эпохи поздней бронзы	59
Дмитриев Е.А., Ломан В.Г., Кукушкин А.И., Елибаев Т.А., Макен А.Б. Ограда Бесентак – новый памятник поздней бронзы Сарыарки	62
Горячев А.А. К вопросу о реконструкции жилища поздней бронзы поселения Кызылбулак-IV	66
Мургабаев С.С., Бахтыбаев М.М., Малдыбекова Л.Ж. Жасажырық I қорымында жүргізілген зерттеулер	73
Мусаева Р.С. Природно-географические условия развития срубной культуры Западного Казахстана	80
Сагындыкова С.Т. Солтүстік және Орталық Қазақстанның арбалы кешендері	83
Мұсырманқұл П.Б. Шығыс Қазақстанның қола дәуірінің өзекті мәселелері	87
Чекин А., Тулегенов Т., Иванов С., Бесетаев Б. «Третий клад» эпохи раннего железного века из г. Иссык (предварительная публикация)	90
Подушкин А.Н., Донец А.Г. О первоначальном исследовании археологических объектов в урочище Мынтобе	99
Рахимов Е.К., Катеев А.М. Ювелирное искусство кангюев и усуней	104
Салгараев М.Т. Язык и письмо скифов	108
Садуакасулы А., Железняков Б.А. Каменная плитка-жертвенник из Бургана	111
Серік Г.С., Килимов Т.М., Амелин В.А. Уникальная рукоять плети (нагайки) с изображениями хищников из одного погребения могильника Шпаки II	119
Хасан А.М., Байрова М.К. Елек өзенінің алабында орналасқан ерте көшпенділердің жерлеу орындарынан табылған моншақтар	121
Нұрболатұлы Е. Жетісудағы ерте темір дәуірінің жерлеу орындары	124
Касеналин А., Есенов С., Асылбеков Қ. ҚР ұлттық музейінің Ақмола облысының тарихи-мәдени мұра нысандарында жүргізген зерттеулері	127
Үмітқалиев Ұ.Ұ., Искаков Қ.А. Көне дәуірлердегі адам мүрдесіне хирургиялық ота жасағанда қолданылған аспаптар	130
Сихымбаева К.Б. Қазақтардың одонтоглификалық ерекшеліктері	133
Айтқұл Х.А., Мьякишева О.А., Торезжанова Н.Ж., Рахметова А., Айдарханова Е.Е. Қазақстан Республикасы Мемлекеттік Орталық музейінің 2017 ж. Ақтерек қорымында жүргізілген далалық қазба жұмыстарының нәтижелері	137
Айтқұл Х.А. Қазақстан географиясының сакралды нысаны ретіндегі Ақтерек шатқалының археологиялық ескерткіштері	142
Блялова А.С. Из истории изучения археологических памятников на территории Акмолинской области	147
Аязбекова С.Ш. Петроглифы Казахстана как репрезентанты национального культурного кода	150

Худяков Ю.С., Борисенко А.Ю. Особенности развития поминальной обрядности у западных и восточных тюрков	156
Ямасва Е.Е. Ромбовидная тамга с отростком в виде бараньего рога: к проблеме датировки и интерпретации (на материале петроглифов Горного Алтая)	159
Бисембаев А.А., Уразова А.Б., Уралбаева Ж.К., Сармагамбетов А.Н. I мыңжылдықтың аяғындағы Батыс Қазақстан территориясындағы ежелгі венгр тайпаларының ескерткіштері	161
Жолдасбаев С.Ж., Бахтыбаев М., Мургабаев С., Жетібаев К., Арынов Қ., Малдыбекова Л., Сиздиқов Б., Амантуров М. Ортағасырлық Сығанақ қаласында 2017 жылы жүргізілген зерттеу жұмыстар	168
Төлеубаев Ә.Т., Жұматаев Р.С., Шакенов С.Т., Ерғабылов А.Е., Шагирбаев М.С. Ортағасырлық Жайпақ I қаласына 2017 жылы жүргізілген археологиялық зерттеудің кейбір қорытындылары	173
Төлеубаев Ә.Т., Шагирбаев М.С. Алакөл ойпатындағы ортағасырлық қалалар (топографиясы, типологиясы және генезисі мәселелері)	178
Мякишева О.А. Женский комплекс древнетюркской культуры из урочища Кыргаулды (материалы фондовой коллекции ЦГМ РК)	194
Әбу А.Ж. Қазақстан аумағындағы оғыз заманының ескерткіштері	198
Бахтыбаев М.М. Әулиеата уезінде В.А. Каллаур мен И.В. Аничков ашқан ортағасырлық қалалар мен елді мекендердің зерттелуі	202
Билалов С.У. Сортөбе қалашығындағы жүргізілген зерттеулердің нәтижелері	209
Торежанова Н.Ж., Торгоев А.И., Кулиш А.В. Исследования замка Бака тобе в округе Тараза в 2015-2017 гг.	216
Асанбаева А. Ж. Арал маңындағы мәдени және тарихи ескерткіштердің зерттелуі	221
Сараев В.В. К вопросу о функциональном назначении некоторых видов средневековой керамической посуды из случайных находок у северных склонов Заилийского Алатау	224
Ибрайымжанов Қ.Т. Жаркент өңірінің ежелгі қалалары (Жаркент, Ілебалық қалалары бойынша)	228
Досымбетов Н.А. Шардара өңірінің ортағасырлық қалалары мен елді мекендерінің зерттелу тарихы	230
Бексеитов Ғ.Т., Ақымбек Е.Ш., Оспанов Е.Б., Сатаева Б.Е. Ортағасырлық Бурнооктябрьск қаласында 2018 жылы жүргізілген археологиялық қазба жұмысы	233
Ақымбек Е.Ш., Шагирбаев М.С. Ортағасырлық төрткүлдер хақында	243

ЭТНОЛОГИЯДАҒЫ ЖАҢАШЫЛДЫҚ ПЕН ДӘСТҮР / НОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ В ЭТНОЛОГИИ

Қақабаев Б., Әшімова Ү. Қазақстан Республикасы Мемлекеттік Орталық музейі қорындағы Әбілхан Қастеевтің этнографиялық мазмұндағы акварель жұмыстары	249
Ескекбаев Д. Некелік қатынастардың бұзылу себептері	254
Байғабатова Н.К. Жаһандану және қазақ диаспорасының этномәдени бірегейлігін зерттеу мәселесі	259
Кистаубаева А.К., Жапақова Г.С. История формирования фондовых музейных артефактов Центрального Государственного музея РК	262
Муканова Г.К. Этногенез, этничность и идентичность насельников Великой Степи в парадигме «Алаш»: новое прочтение	265
Шәкен Б. С. Шормановтың «аушы» еңбегінің этнографиялық дерек ретіндегі маңызы	268
Абдыкулова Г. Положение женщины в казахском обществе	271
Меңдібаев Н.М. Қазақ қолөнеріндегі теріден жасалған ыдыстары	274
Аташ Б.М., Белтенев Ж.М. Жалпыадамзаттық тарихи прогресті зерттеудің әдіснамалық мәселелері: философиялық талдау	277
Аташ Б.М., Сыздықова С. «Ұлы Дала тарихы»: пәнаралық байланыс негізінде	282
Бейсеғұлова А.Қ. Түркиядағы қазақтар: кәсібі, саяси, әлеуметтік-мәдени тұрмысы (экспедицияда жиналған материалдар негізінде)	284
Жайлыбаев Д.Ж. Оралмандардың мәдени әлеуеті	288
Уәли Н. Наным-сенімдермен байланысты семиотикалық таңбалардың мәдени семантикасы	290
Саутбекова А.Ғ. Қазақ халқының дәстүрлі киімдері этнографиялық зерттеудің нысаны ретінде	294

Сейсенбаева А.С. Қытайдан келген казактардың жерлеуге байланысты әдет-ғұрыптары	298
Мусагажинова А.А. Символика ювелирных украшений казахского народа	301
Есентаева Т. Ершілік өнеріне байланысты қалыптасқан фразеологизмдер	304
Орынбаева Г.У. Изменения в хозяйстве и культуре казахов в 20-х гг. XX в.: к постановке проблемы	306
Кенджакулова А.Б. Қазақ графикасындағы фольклорлық кейіпкерлердің көркем бейнесі	311
Хамитова М.А. Ауыз әдебиеті үлгілеріндегі халықтың бейбітшілікті армандауы, еркіндікке ұмтылу, тәуелсіздік идеясы (академик Ә. Марғұлан еңбектері бойынша)	315
Бекзатқызы И. Сарыарқа топонимиясы қалыптасуының тарихи-географиялық негіздері	320
Коптилеуова А.Б. Алаш зиялыларының зерттеулеріндегі «этникалық территория» мәселелері	323
Қоңырбаев Н.Ө. Ә. Бөкейхановтың мал шаруашылығына қатысты этнографиялық зерттеулері (Адай уезі казактарының мәліметтері бойынша)	325
Тоқсан Г. Шетелдіктер еңбектеріндегі казактар туралы деректер	328
Ибадуллаева З.Ө., Омарова Ж.К. Түркі халықтарының әдет-ғұрып, салт-дәстүрлерінің өзара байланыстары мен ерекшеліктері	332
Абнасыров Д.Ж., Жарасов А.А. Появление и значение терминов казах и казачества, и их историческое значение	335

МУЗЕЙ ІСІ / МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Иманғалиева А. «Рухани жаңғыру» бағдарламасы аясында мәдени құндылықтарды насихаттау: музей ісі негіздері	341
Багдаулетова Б.Т. Музейный урок как одна из активных форм работы с посетителями(из опыта Центрального государственного музея РК)	343
Кущенко А.В. Музей для посетителя. Как привлекает посетителей Центральный Государственный музей Республики Казахстан?	346
Батырбекова Ж.Т. Галереялар тарихнамасы және олардың қызметі	353
Сураганова З.К. Традиционная картина мира в музейном дискурсе. Проблемы ее экспозиционного выражения	357
Садвакасова А. Некоторые аспекты реставрации документов на бумажной основе (на примере фондовых коллекций ЦГМ РК)	363
Kistaubayeva A. The development of trade in Kazakhstan in the late XVIII – early XIX centuries	366
Искакова Н.А. Рухани жаңғыру – бабалар мұрасын қайта жаңғырту	371
Айдарханова Е.Е. ҚР МӨМ қорындағы Хорезм археологиялық экспедициясының Бәбішмола коллекциясы	375
Бедельбаева М.В. К вопросу о формировании и презентации археологических коллекций в музеях	378
Малибаева Н.М. Музей және материалды емес мәдени мұра	384
Жумай Г. Қорық-музейде ақпараттық технологияларды пайдалану мәселелері	386
Құрманғалиев А.Қ. Музей Ұлы Даламыздың айбыны мен тарихи-мәдениетіміздің төлқұжаты	389
Кепин Д.В. Музейная экспозиция по истории первобытного общества: психолого-педагогический аспект	392
Азмуханова М.А. Мемориалды музыкалық аспаптар (ҚР МӨМ қорындағы музыкалық аспаптар коллекциясы бойынша)	397
Успанова М. Личный комплекс Касыма Кайсенова из фонда ЦГМ РК	404
Капасова Г.З. Тарихи-мәдени мұраны зерттеу, сақтау және музеефикациялаудың әдістері	406

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ МУЗЕЙ ІСІНДЕГІ ЖАҢА ТҮРҒЫЛАР МЕН ИННОВАЦИЯЛЫҚ ӘДІСТЕР / НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ В АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОЛОГИИ И МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ

Ананьевская Э.О. Роль анализа стабильных изотопов в реконструкции древнего образа жизни в Центральном Казахстане	411
Мусаханова М.З. Роль археологической практики в образовательном процессе(из опыта преподавания)	416

Намен А. Basic aspects of petrography applied to the study of archaeological ceramics	422
Экрем Калан, Рахымбаева А. Имена и титулы используемых царями Золотой Орды в процесс исламизации по нумизматическим материалам	425

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕРІ / ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Мысыр О.Д. Ескерткіштерді тізімдеудің құқықтық аспектілері	429
Алимбаев А.А. Технология изготовления костянных наконечников стрел	430
Жулдыбаева А.С. Каменные изваяния западных и восточных тюрков. (Сравнительный анализ: святилища Мерке и Жайсан)	435
Сапарова К.С. Степи Казахстана в предсакускую эпоху	439
Дюсекеева Д.А. Проблема этнокультурной принадлежности курганов с «усами»	442
Егинбай А.Е. Кангюйская проблема в историческом и археологическом изучении	445
Кенжебекова Ж. Мавзолей Джучи-хана – памятник историко-культурного наследия Республики Казахстан	449
Габдулкадиров О.А., Куандык С.Р., Байров Н.М. Каменное навершие булавы найденное на территории Актюбинской области	451
Абишева А.А. Этноархеология-новое научное направление	453
Айметова У.Н. «Замерзшие» могилы – археологическое явление об истории и культуре пазырыкцев	455
Букешева Г.К. История археологических исследований гуннских памятников степей Казахстана	458
Байқаш Б. Қазақтың киіз үйі, түрлері және әдет-ғұрыптары	462
Балчих А.Ө. Қазақ халқының дастархан әдебін зерттеу мәселесі	465
Искакова Ә. Баспасөз беттеріндегі этнографиялық мәселелер	467
Каумбаев Б.Т. Ағаш өңдеу дәстүрінің зерттелу тарихы	469
Сандыбаев С.О. Дәстүрлі қазақ қоғамындағы ұл баланың дүниеге келгеніне дейін орын алған наным-сенімдер мен салт-жоралардағы гендерлік ерекшеліктер	472
Есенжолова А. Акселеу Сейдімбек еңбектеріндегі ұлттық сана мәселелері	476
Әкен А.Е. Дәстүрлі қазақ қоғамындағы қыз бала киімі	480
Бейсенбина Б.З. Тоғызқұмалақ ойынын жаңғырту жолдарының өзекті мәселелері	482
Бөстекбаева А.С. Ыбырай Алтынсарин еңбектеріндегі Торғай өңірінің этнографиясы	485
Медетова Д.М. Шетелдік зерттеушілер еңбектеріндегі қазақ әйелінің бейнесі	487
Шағатаева А. Еврейлердің ұлттық киімдері (тарихи кезең бойынша салыстырмалы талдау)	490
Ыбырайхан М.Ы. Түрік жазба ескерткіштеріндегі тарихи оқиғалардың сипатын филология ғылымымен сабақтастықта зерттеу	496